

*Рыбкина Кристина Владимировна,
аспирант
Чебоксарский кооперативный институт,
г. Чебоксары*

РЕФОРМА АРБИТРАЖНЫХ СУДОВ И ПРИНЦИП РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТЕЙ

***Аннотация:** в данной статье рассмотрено развитие судебной системы за последние тридцать лет, обращено внимание на ветвь арбитражных судов, действие принципа разделения властей в России, изменение роли Верховного Суда России. Судебная власть в лице судей обретает реальную независимость при возможности влиять на развитие судебной системы, что диктуется не вейнием политики, а внутренней тенденцией самосовершенствования самой системы.*

***Ключевые слова:** судебная реформа, арбитражные суды, судебная власть, информатизация, принцип разделения властей, правосудие.*

***Abstract:** this article examines the development of the judicial system over the past twenty years, draws attention to the branch of arbitration courts, the operation of the principle of separation of powers in Russia, the changing role of the Supreme Court of Russia. The judiciary, represented by judges, gains real independence when it is possible to influence the development of the judicial system, which is dictated not by the trend of politics, but by the internal trend of self-improvement of the system itself.*

***Keywords:** judicial reform, arbitration courts, judicial power, informatization, the principle of separation of powers, justice.*

Одной из важнейших теорий для развития правового государства является теория разделения властей, на основе которой построена система государственных органов и осуществляется механизм правового регулирования государственных органов. Одной из особенностей судебной власти России является заметное влияние на нее исполнительной власти (не считая даже назначение судей): в частности, реформирование судебной системы исходит не от самого судейского сообщества, а от исполнительной власти: указаний Президента России и распоряжений и программ Правительства России (например, О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013 - 2024 годы»).

Рассмотрим, что представляет собой концепция принципа разделения властей.

Разделение и взаимное сдерживание властей являются, согласно Монтескье, главным условием для обеспечения политической свободы в ее отношениях к государственному устройству. «Если, — замечает он, — власть законодательная и исполнительная будут соединены в одном лице или учреждении, то свободы не будет, так как можно опасаться, что этот монарх или сенат станет создавать тиранические законы для того, чтобы также тиранически применять их. Не будет свободы и в том случае, если судебная власть не отделена от власти законодательной и исполнительной. Если она соединена с законодательной властью, то жизнь и свобода граждан окажутся во власти произвола, ибо судья будет законодателем. Если судебная власть соединена с исполнительной, то судья получает возможность стать угнетателем. Все погибло бы, если бы в одном и том же лице или учреждении, составленном из сановников, из дворян или простых людей, были соединены эти три власти: власть создавать законы, власть приводить в исполнение постановления общегосударственного характера и власть судить преступления или тяжбы частных лиц» [4, с. 374]. Однако простое выделение законодательного, исполнительного и судебного органов в механизме

государства само по себе не способно решить вопросы установления верховенства закона, правового государства и демократичности власти.

В 1776 г. Джон Адамс в памфлете «Мысли о правительственной власти» наряду с аргументацией в пользу достоинств двухпалатной легислатуры выдвинул ряд предложений в пользу дополнения идеи обособления властей идеей системы сдержек и противовесов, согласно которой во имя достижения равновесия между соперничающими или конфликтующими властями желательно не только обособление, но также и частичное совмещение тех или иных полномочий, подлежащих и обособлению, и уравниванию. Так, например, если исполнительная власть будет полностью отстранена от осуществления законодательной функции, то, по вполне реалистичному и точному суждению Адамса, возникнет противостояние с легислатурой и распри не закончатся только соперничеством, поскольку вся власть, законодательная и исполнительная, может быть узурпирована сильнейшим в конфликте. Судебная власть в этом случае не сможет выполнять роль посредника и тем более поддерживать результативное равновесие между соперничающими властями и неизбежно будет стеснена одной из этих властей [4, с. 479].

Учение о разделении властей в течение многих лет совершенствовалось и развивалось, уточнялось и адаптировалось к новым условиям. Привлекает внимание трактовка принципа разделения властей, предложенная современным американским политологом Винсентом Остромом. Он полагает, что верховной власти вообще не должно быть в государстве. Действия любой власти могут быть оспорены. Но эффективность властных полномочий зависит от согласованного действия всех трех властей [3, с. 110].

В концепции разделения властей предполагается, что только судебная власть в лице суда осуществляет правосудие. Значение принципа осуществления правосудия только судом заключается в том, что закон не только четко определяет систему судов, их полномочия, но и закрепляет

порядок назначения судей, правила об их несменяемости, неприкосновенности и независимости. Кроме того, значение принципа сводится к двум составляющим, во-первых, подчеркивается высокий и исключительный статус суда, во-вторых, обозначается важнейшая составляющая статуса личности в государстве. Каждый гражданин имеет право быть судимым созданным в установленном законом порядке судом, к подсудности которого отнесено его дело. Нормативное закрепление принципа осуществления правосудия только судом на конституционном уровне имеет не только правовое, но и существенное социальное значение, поскольку является одной из конституционных гарантий, исключающих внесудебные расправы [1, с.23].

Судьи, будучи не связаны друг с другом узлами иерархической соподчиненности, основывают свои решения, руководствуясь исключительно принципом законности и внутренним судебским убеждением. На деле это означает, что они суверенно оценивают представленные сторонами доказательства и самостоятельно принимают соответствующие решения, тогда как представители законодательной и исполнительной власти находятся в орбите функциональной иерархической зависимости. В интересах объективности в принятии решений судебная деятельность подчинена более строгим правилам, чем законодательная и тем более исполнительно-распорядительная деятельность правительства [5].

Единство судебной системы страны обеспечивается путем: установления судебной системы Российской Федерации Конституцией Российской Федерации и федеральными конституционными законами; соблюдения всеми федеральными судами и судами субъектов Федерации установленных федеральными законами правил судопроизводства; применения всеми судами Конституции Российской Федерации, федеральных конституционных законов, федеральных законов, общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров

Российской Федерации, а также конституций (уставов) и других законов субъектов Российской Федерации; признания обязательности исполнения на всей территории Российской Федерации судебных постановлений, вступивших в законную силу; законодательного закрепления единства статуса судей; финансирования федеральных судов и мировых судей из федерального бюджета [10].

В соответствии с мнением Марченко М.Н., как показывает опыт функционирования властей после принятия Конституции России 1993 г., обладая относительной самостоятельностью и сдерживая в своей повседневной деятельности друг друга, государственные власти далеко не всегда уравнивают друг друга. В особенности это касается законодательной и исполнительно-распорядительной властей. В отношениях между ними, равно как и в отношениях с другими ветвями и разновидностями властей, неизменно доминирует президентская, а точнее - исполнительная власть. Во взаимоотношениях с судебной властью это предопределяется прежде всего тем, что Президент обладает огромными конституционными возможностями оказывать влияние на кадровый состав судебных органов [2, с. 392]. Марченко М.Н. подчеркивает, что это, равно как и многое другое из «суперпрезидентских» прерогатив в значительной степени предопределяет в настоящее время в России формально-юридическое и фактическое доминирование исполнительной ветви государственной власти над остальными ветвями государственной власти.

Данные явления в доминировании исполнительной власти можно было бы объяснить возможностями Президента определять политику страны и отсутствием права у судей участвовать в политической жизни страны. Однако стоит подчеркнуть, что отсутствие данного права не лишает их возможности выходить с программами и предложениями по совершенствованию судебной системы, предвосхищая соответствующие обращения Президента. К примеру, в соответствии со статьей 4 Федерального закона «Об органах судейского

сообщества в Российской Федерации» от 14.03.2002 № 30-ФЗ (ред. от 08.12.2020) основными задачами органов судейского сообщества (включающего в себя Всероссийский съезд судей, конференции судей субъектов Российской Федерации, Совет судей Российской Федерации, советы судей субъектов Российской Федерации, общие собрания судей судов, Высшую квалификационную коллегия судей Российской Федерации, квалификационные коллегии судей субъектов Российской Федерации, Высшую экзаменационную комиссию по приему квалификационного экзамена на должность судьи, экзаменационные комиссии субъектов Российской Федерации по приему квалификационного экзамена на должность судьи) являются: 1) содействие в совершенствовании судебной системы и судопроизводства; 2) защита прав и законных интересов судей; 3) участие в организационном, кадровом и ресурсном обеспечении судебной деятельности; 4) утверждение авторитета судебной власти, обеспечение выполнения судьями требований, предъявляемых кодексом судейской этики. Иными словами, органы судейского сообщества могут влиять на развитие и функционирование судебной власти.

Например, обратимся к недавнему прошлому, связанному с судебной реформой передачи полномочий Высшего Арбитражного Суда России (далее – также ВАС РФ) Верховному Суду России и упразднением Высшего Арбитражного Суда России, вызвавшему неоднозначные мнения.

Проект соответствующего закона внесен Президентом России от 07.10.2013 № Пр-2355. ВАС РФ в своем отзыве указал, что исключение из Конституции Российской Федерации упоминания об арбитражно-процессуальном законодательстве (пункт «о» статьи 71 Конституции Российской Федерации) и арбитражных судах (статья 127 Конституции Российской Федерации) означает упразднение не только Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, но и всей системы арбитражных

судов. В паспорте законопроекта обоснование необходимости упразднения ВАС РФ было следующее:

- в целях совершенствования судебной системы Российской Федерации и укрепления ее единства предлагается сформировать один высший судебный орган по гражданским, уголовным, административным делам, по разрешению экономических споров и по иным делам, подсудным судам, образованным в соответствии с федеральным конституционным законом. Таким органом мог бы стать Верховный Суд Российской Федерации, который также осуществлял бы в предусматриваемых федеральным законом процессуальных формах судебный надзор за деятельностью федеральных судов и давал разъяснения по вопросам судебной практики;

- представляется, что реорганизация судебной системы позволит обеспечить единство подходов при отправлении правосудия как в отношении граждан, так и в отношении юридических лиц, исключить возможность отказа в судебной защите в случае спора о подведомственности дела, установить общие правила организации судопроизводства, добиться единообразия в судебной практике.

Далее. Законом РФ о поправке к Конституции РФ от 05.02.2014 № 2-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации» в Конституцию России внесены изменения, в частности:

- при изменении положений Конституции исключено упоминание про Высший Арбитражный Суд Российской Федерации,

- статья 126 Конституции изложена в новой редакции, наделяющей Верховный Суд России полномочиями по рассмотрению также экономических споров: «Верховный Суд Российской Федерации является высшим судебным органом по гражданским делам, разрешению экономических споров, уголовным, административным и иным делам, подсудным судам, образованным в соответствии с федеральным конституционным законом, осуществляет в предусмотренных федеральным

законом процессуальных формах судебный надзор за деятельностью этих судов и дает разъяснения по вопросам судебной практики».

По данному поводу группа депутатов Государственной Думы обратилась в Конституционный Суд России с запросом о проверке конституционности ряда положений указанного Закона. В запросе, в частности было указано, что положения статьи 1 данного Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации противоречат конституционным принципам сбалансированности полномочий органов государственной власти, стабильности правового регулирования и правовой определенности, а положения его статьи 2, закрепляющие для судей Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации необходимость прохождения специальных процедур и сдачи квалификационного экзамена для назначения в качестве судей вновь образуемого Верховного Суда Российской Федерации, - конституционному принципу несменяемости судей и конституционным гарантиям охраны достоинства личности и недопустимости необоснованного ограничения прав и свобод человека и гражданина.

Определением Конституционного Суда РФ от 17.07.2014 № 1567-О «По запросу группы депутатов Государственной Думы о проверке конституционности ряда положений Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации» было указано следующее:

- признание закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации не соответствующим Конституции Российской Федерации по порядку принятия после его вступления в силу может повлечь за собой утрату силы положений Конституции Российской Федерации, в которые внесены изменения, а потому такая проверка, как следует из приведенных в настоящем Определении правовых позиций

Конституционного Суда Российской Федерации, может быть осуществлена только до его вступления в силу, т.е. в порядке предварительного нормоконтроля, на что Конституционный Суд Российской Федерации не уполномочен;

- Конституция Российской Федерации, возлагая осуществление государственной власти на Президента Российской Федерации, Федеральное Собрание, Правительство Российской Федерации и суды Российской Федерации (статья 11, часть 1), не определяет ни в главе 1, ни в главе 2, каким именно образом должна быть организована судебная система Российской Федерации, но, оставляя этот вопрос в качестве предмета конституционного регулирования, требует тем самым конституционного закрепления ее основных параметров, что дает конституционному законодателю определенную свободу усмотрения, при том, однако, условии, что его представления о целесообразной организации судебной власти не могут противоречить положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации.

Таким образом, если бы запрос о конституционности закона был направлен до вступления закона в силу, Конституционный Суд России рассмотрел бы его, вместе с тем Конституционный Суд России подчеркнул, что оспариваемый закон не затронул положений главы 1 и 2 Конституции России, а значит не нарушил права человека и гражданина. Вместе с тем, следует учитывать, что спонтанное изменение в организационной системе суда может вызвать материально-технические и процессуальные трудности в осуществлении прав и свобод, затянуть процесс при реорганизации судов как юридических лиц.

В связи с вышеизложенным обратим внимание на дальнейшие изменения в праве, в первую очередь вызванные необходимостью предупредить возможные нарушения конституционных положений, а также в связи с вышеизложенной ситуацией. В Конституции РФ (п. «а» и п. «в» ч. 5.1 ст. 125 в новой редакции) предусмотрены реализуемые только в связи с

запросом Президента РФ новые полномочия Конституционного Суда РФ, связанные с предварительным нормоконтролем. Предметом проверки Конституционного Суда РФ могут являться: проекты законов Российской Федерации о поправке к Конституции РФ; проекты федеральных конституционных законов; проекты федеральных законов; одобренный палатами Федерального Собрания федеральный конституционный закон, направленный Президенту РФ для подписания и обнародования в соответствии с ч. 2 ст. 108 Конституции РФ; принятый или одобренный (после преодоления вето главы государства) палатами Федерального Собрания федеральный закон, направленный Президенту РФ в соответствии со ст. 107 Конституции РФ; принятый закон субъекта РФ (вне зависимости от предмета регулирования) до его обнародования высшим должностным лицом субъекта РФ.

Специфика проверки проекта закона Российской Федерации о поправке к Конституции РФ заключается в том, что, во-первых, данный Закон рассматривается прежде всего на соответствие его норм положениям глав 1, 2 и 9 Конституции РФ, которые обеспечиваются особой правовой охраной. Во-вторых, в данном случае речь идет о так называемом факультативном контроле, т.е. проверка осуществляется не во всех случаях принятия данного Закона, а тогда, когда она будет инициирована Президентом РФ [7].

Судебная реформа затрагивает не только организационную сторону судебной власти, но также и техническую возможность доступа к правосудию [13; 15]. Оценивая реализацию программы информатизации судов, доступ к судебным актам судов, следует отметить, что в плане облегченного доступа информационная система судов общей юрисдикции заметно проигрывает информационной базе арбитражных судов, поиск соответствующей практики, скажем для проведения неофициального толкования (в целях учебной программы или для личного пользования), более затруднен в системе «Правосудие», чем в базе «Картотека арбитражных дел» и «БРАС».

По мнению Стоцкого Е.И., судебная реформа не должна ограничиваться упразднением ВАС РФ, необходимо также изменение судебной системы в целом, «множественность судебных инстанций как в системе судов общей юрисдикции, так и в системе арбитражных судов подрывает легитимность принятого судом акта, что ведет к снижению доверия к нему и со стороны российских граждан, и со стороны международных наблюдателей» [16, с. 124]. Он полагает, что целесообразно объединение судов общей юрисдикции и арбитражных судов, перехода на трехуровневую систему судопроизводства, включающую первую инстанции, рассматривающую всю совокупность, судебных дел, вторую - апелляционную инстанцию и третью – кассационную инстанцию, что позволит привести российскую судебную структуру в соответствие со сложившимися мировыми стандартами.

В ходе исполнения положения Федерального закона от 23 июня 2014 г. № 155-ФЗ «Об органах судейского сообщества Республики Крым и города федерального значения Севастополя» Совет судей принял самое активное и непосредственное участие в формировании органов судейского сообщества в Республике Крым и городе федерального значения Севастополе, а также в проведении первых конференций судей новыми субъектами Российской Федерации. Были определены нормы представительства делегатов от соответствующих судов, порядок избрания делегатов на первые конференции судей этих субъектов, созыва и проведения конференций, а также избрания советов судей, квалификационных коллегий и экзаменационных комиссий по приему квалификационного экзамена на должность судьи. На основе этих положений созданы органы судейского сообщества Республики Крым и города федерального значения Севастополя [11, с. 30].

В целом к настоящему времени проводимые реформы судебной системы оцениваются положительно. Так, указывается, что «современное состояние судебной системы Российской Федерации характеризуется динамичным развитием. На протяжении достаточно небольшого по историческим меркам

периода произошли существенные изменения. Верховный Суд РФ объединил под своим началом суды общей юрисдикции и арбитражные суды, созданы апелляционные и кассационные суды общей юрисдикции. Это обусловлено заинтересованностью общества в наличии действенных механизмов обеспечения справедливого, беспристрастного, эффективного и независимого правосудия». При этом отмечено, что «в Российской Федерации функционирует совокупность органов судебной власти, предусмотренных ФКЗ о судебной системе РФ, однако это не является единой судебной системой» [1, с. 60-61].

Реформирование судебной системы не является одномоментным явлением. Изменения судебной системы вводились при смене политического курса государства. Так, как отмечено Андреевой Т.К., началом юридического оформления системы арбитражных судов явилось принятие 26 декабря 1990 г. Закона СССР «Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) СССР в связи с совершенствованием системы государственного управления», в соответствии с которым название гл. 20 Конституции СССР «Суд и арбитраж» было заменено названием «Суды», а в ст. 163 закреплялось положение о рассмотрении хозяйственных споров в СССР Высшим арбитражным судом СССР и создаваемыми в республиках органами для их разрешения [6, с. 145]. Иными словами, в истории России практика изменений в Конституции уже была и также связана с судебной системой. Первым программным документом, направленным на развитие и совершенствование судебной системы, Андреева Т.К. называет Концепцию судебной реформы в РСФСР, одобренную постановлением Верховного Совета РСФСР от 24 октября 1991 г. № 1801.

В Постановлении ВС РСФСР от 24.10.1991 № 1801-1 «О Концепции судебной реформы в РСФСР» структурные изменения в судебной системе произойдут поэтапно, на базе развития и видоизменения функций существующих судов с постепенным обособлением ряда их подразделений в

самостоятельные звенья судебной системы со специальной подсудностью или в дополнительные судебные инстанции. Арбитражные суды названы как специализированные. Данной Концепцией утверждается следующее. Объективная обусловленность преобразования государственных арбитражей в органы правосудия и их параллельного функционирования с общей судебной системой диктуется неприменимостью прежнего, судоподобного, но административного по своей природе, порядка к делам с участием других, помимо государства, собственников; сохранением до и после приватизации на протяжении длительного периода мощного государственного сектора экономики с его особыми рычагами управления - планом, госзаказом, дотациями; упрощенной процедурой производства, более удобной для нужд хозяйственного оборота; наличием сложившейся системы госарбитражей для рассмотрения все более возрастающей массы экономических споров, которую неспособна «переварить» нынешняя судебная система; специализацией арбитражных кадров на спорах экономического характера, знанием ими всего комплекса сложных хозяйственных связей и тех трудностей, которые накопились в управлении экономикой; созданием Высшего Арбитражного Суда СССР, сопровождавшимся отменой общесоюзных нормативных актов, являвшихся единственным источником регламентации устройства и деятельности госарбитражей.

Все вышеуказанное говорит о том, что развитие арбитражных судов в России было исторически определено, а не явилось сиюминутным решением.

Концепция судебной реформы по ее заявлению не пыталась изменить кадровый состав судов, не стремилось сломать систему, а разработала требования к независимости судей от исполнительной власти. Так, указывалось, что предлагается следующее: освободить судей и работников правоохранительных органов от несвойственных им функций (проведение воспитательной работы, чтение лекций и т.п.); не включать судей в комитеты по борьбе с преступностью и иные подобные органы, включающие в свой

состав сотрудников правоохранительных органов; запретить принадлежность судей к политическим организациям и движениям, активную политическую деятельность сотрудников правоохранительных органов, образование партийных организаций в прокуратурах, органах дознания, судах; и др.

Следует отметить, что некоторые инициативы по изменению системы судов были проявлены и судебной властью. В 2016 году в рамках судебной реформы Верховный Суд России внес предложение о создании самостоятельных окружных апелляционных и кассационных судов в системе судов общей юрисдикции. Создание апелляционных и кассационных судов общей юрисдикции открывает новые возможности для обжалования судебных решений, повышает уровень независимости судей, объективность принимаемых решений, повышает качество правосудия, защиты прав и законных интересов граждан [12, с. 59].

Как указывает судья Момотов В.В., «Влияние же самого Пленума Верховного Суда РФ на совершенствование российской правовой системы проявляется в том, что именно через Пленум высший суд выступает с законодательными инициативами. Последние в свою очередь отличаются тем, что они продиктованы самой жизнью: именно судьи, ежедневно толкующие и применяющие правовые нормы, лучше других видят потенциал к их совершенствованию и предлагают возможные варианты корректировки положений закона. С момента объединения высших судов Пленум Верховного Суда РФ принял 31 постановление о внесении в Государственную Думу проектов федеральных законов. Для сравнения: в течение трех лет, предшествовавших объединению, Пленум Верховного Суда РФ принял всего 14 таких постановлений. Столь резкий рост законопроектной активности единой высшей судебной инстанции объясняется тем, что Верховный Суд РФ теперь уделяет внимание повышению эффективности работы не только судов общей юрисдикции, но и арбитражных судов [11].

Существует мнение о том, что в отдаленной перспективе, как вариант, будет целесообразно рассмотреть вопрос о возможном слиянии всех высших российских судов в единый Суд, по примеру Верховного суда США, являющего собой высший орган судебной власти в государстве и обладающего полномочиями по рассмотрению любых категорий подсудных судам дел, включая осуществление конституционного надзора за законами и другими нормативными правовыми актами, а также толкование норм Конституции США [9, с.39].

Рассмотрим также следующее правовое явление в системе арбитражных судов. Федеральным конституционным законом от 6 декабря 2011 г. № 4-ФКЗ были внесены изменения в федеральные конституционные законы «О судебной системе Российской Федерации» и «Об арбитражных судах в Российской Федерации», в результате которых в системе арбитражных судов (на уровне суда округа) был создан Суд по интеллектуальным правам в качестве специализированного арбитражного суда. Официальной датой начала деятельности Суда по интеллектуальным правам считается 3 июля 2013 г. (Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 2 июля 2013 г. № 51 «О начале деятельности Суда по интеллектуальным правам»). Проект соответствующего федерального конституционного закона был внесен в Государственную Думу Российской Федерации на основании Постановления Пленума ВАС РФ от 14.10.2010 №53 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального конституционного закона «О внесении изменений в Федеральные конституционные законы «О судебной системе Российской Федерации» и «Об арбитражных судах в Российской Федерации» в связи с созданием в системе арбитражных судов Суда по интеллектуальным правам». Иными словами инициатива исходила от самой судебной власти. Согласно пояснительной записке приводится следующее обоснование необходимости создания суда по интеллектуальным правам: «увеличение числа споров, связанных с

интеллектуальными правами, объективно требует создания профессионального специализированного арбитражного суда, способного рассмотреть спор качественно не только с правовой точки зрения, но и с учетом специфики того или иного интеллектуального права, подлежащего защите. При этом рассмотрение таких споров, как правило, требует наличия специальных знаний (восполнить отсутствие которых у суда не может и проведение экспертизы, так как сама по себе экспертиза по таким делам нуждается в очень серьезной оценке). Создание такого суда позволит повысить эффективность системы защиты интеллектуальных прав в Российской Федерации с учетом международных стандартов».

Исследователи отмечают, что важнейшими направлениями совершенствования судебной системы являются обеспечение ее финансовой и кадровой независимости. Действительно, финансовая и кадровая независимость судебной системы - важнейшая гарантия самостоятельности судов и судей. Во многих цивилизованных странах законодательно предусмотрен фиксированный процент бюджета, который идет на судебную систему и является неизменным в течение достаточно длительного времени (например, пять лет). Это, безусловно, резко сокращает зависимость судебной системы от системы законодательной и исполнительной власти. Что касается кадровой независимости, то она не может быть обеспечена до тех пор, пока отбор судей на судебские должности и особенно на должности председателей судов осуществляют подразделения Администрации Президента Российской Федерации [18, с. 204].

Не менее важным вопросом развития судебной власти выступает правотворчество Верховного Суда России. Одной из поправок, рекомендуемых профильным комитетом к отклонению, было законодательное наделение создаваемого Верховного Суда РФ полномочием по изданию обязательных для нижестоящих судов разъяснений. Фактически авторы поправки – депутаты фракции КПРФ – предлагали узаконить уже

сложившуюся прецедентную практику, прямо называя ее правотворческим процессом, направленным на конкретизацию норм законодательства. Несмотря на то, что 196 депутатов из 200 проголосовавших не поддержали эту инициативу, и поправка все-таки была отклонена, принципиально в статусе высшего суда, скорее всего, ничего не изменится. Возможность прецедентного правотворчества и сегодня не закреплена за ВС РФ или ВАС РФ, однако на практике выработанные ими правовые позиции, как правило, учитываются нижестоящими судами [17, с. 200].

Судья не просто выдающаяся личность общества (как ранее функции судей могли исполнять вожди, члены духовенства, уважаемые члены общин), предполагается также наличие у него лидерских качеств, высокая требовательность к себе, стойкость духа. Судья не просто исполнитель закона, он его толкователь, а также потенциальный субъект правотворчества. Данные суждения не беспочвенны, право законодательной инициативы закреплено за органами судейского сообщества. Вместе с тем, как отдельный член судейского сообщества судья законодательно лишен возможности влиять на правотворчество, не имеет права высказывать свои позиции относительно действий государственных органов, не может высказывать свои политические воззрения, закон требует от него беспристрастности, некая относительная активность возможна лишь в случае, если судья входит в состав совета судей, участвует в съездах, научно-консультативных советах. О проблеме возможности выражения своей позиции судьей, в частности, было указано автором в ряде статей (статьи «К вопросу о реформировании суда», «Принципы независимости, беспристрастности: организационные и этические аспекты деятельности суда», «Судебный департамент в системе государственного управления»). Ярко выраженная возможность влиять на правотворчество и правоприменение закреплена за Верховным Судом Российской Федерации (ранее также Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации) [14, с. 651-652].

Обратим внимание, что толкование Верховным Судом России правовых норм обрело особое значение в связи с реформированием судебной системы. Так, в исследованиях подчеркивается изменение характера судебного толкования. «Сегодня же наряду с традиционными постановлениями Пленум все чаще принимает постановления, разъясняющие последние законодательные изменения в той или иной сфере в отсутствие какой-либо сложившейся практики применения этих изменений. Такие разъяснения не реагируют на судебные ошибки, а упреждают их, заранее представляя судам толкование новых правовых норм. Это связано с нарастающей динамикой обновления законодательства, особенно гражданского, поскольку новое законодательство часто бывает фрагментарным, имеющим лакуны из-за пока не урегулированных правом отношений. Такой уровень толкования присущ только нашему правопорядку и может быть назван вдвойне уникальным: соответствующие постановления содержат абстрактные толкования, не только обусловленные рассмотрением судами конкретных дел, но и вовсе не опирающиеся на какую-либо судебную практику. То есть их авторы на момент подготовки документа имеют перед глазами лишь текст правовой нормы» [11, с.32].

Значительными являются и анализ генезиса судебной власти в России, и оценка ситуации, сложившейся в правоохранительной практике в конце 90-х годов прошлого столетия, и осмысление опыта западных стран. Налицо необходимость комплексного рассмотрения проблем обеспечения доступности, открытости и прозрачности правосудия, повышения доверия общества к правосудию и эффективности рассмотрения дел, обеспечения независимости судей и повышения уровня исполнения судебных актов, а также проблем создания условий для осуществления правосудия. В немалой степени реализации этих задач будет способствовать теоретический и практический анализ проблемы оптимизации судебного контроля на современном этапе развития российской государственности [8].

Заключение. Начатая в 90-х годах реформа судов в России еще не завершена, она проходит поэтапно, не имея при этом четкой структуры, отвечая исторически складывающимся требованиям практики. Выделившиеся в отдельную ветвь арбитражные суды чуть было не были объединены с судами общей юрисдикции, но совершенствование системы судов ограничилось упразднением ВАС РФ и созданием отдельных судов-инстанций в ветви общей юрисдикции. Судебная реформа не ограничивается организационными изменениями в структуре судов: происходит информатизация судов в целях большей доступности правосудия и общественного контроля. Информатизация судов, а также изменения в полномочиях Верховного Суда России, введенные начиная с 2014 года, могут способствовать единству судебной практики, развитию новой роли актов Верховного Суд России как актов толкования и правоприменения. Важную роль в совершенствовании судебной власти могут играть ее представители – судьи.

Использованные источники:

1. Баранов, А.М. Правоохранительные органы Российской Федерации и Республики Казахстан: учеб. пособие / под общ. ред. А.М. Баранова. — Омск: Омская академия МВД России, 2020. — 260 с.
2. Марченко, М.Н. Теория государства и права: Учебник. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ТК Велби, изд-во Проспект, 2005. – 648 с.)
3. Морозова, Л.А. Теория государства и права: Учебник. – 4-е изд. – Эксмо, 2010. – 384с.
4. Нерсесянц, В.С. История политических и правовых учений: Учебник для вузов / Под общ. ред. акад. РАН, д. ю. н., проф. В.С. Нерсесянца. — 4-е изд., перераб. и доп. — М.: Норма, 2004. - 944 с.
5. Шахрай, С.М. Конституционное право Российской Федерации: учебник для академического бакалавриата и магистратуры. 4-е изд., изм. и доп. М.: Статут,

2017. 624 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 17.12.2021).
6. Андреева, Т.К. Реформа судоустройства и перспективы развития арбитражного процессуального законодательства // Труды Института государства и права Российской академии наук. - 2017. - Т. 12. - № 6. - С. 145-161.
7. Брежнев, О.В. Конституционная реформа 2020 г. и развитие конституционного правосудия в России // Конституционное и муниципальное право.- 2020. - №7. - С. 3 - 6.
8. Вороненков, Д.Н. Теоретические и нормативные основы судебного контроля в механизме разделения властей. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук. Москва. 2009 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dissercat.com/content/teoreticheskie-i-normativnyye-osnovy-sudebnogo-kontrolya-v-mekhanizme-razdeleniya-vlastei/read> (дата обращения: 17.12.2021).
9. Евдокимов, В.Б., Тухватуллин, Т.А. Некоторые тенденции совершенствования системы судоустройства и прокуратуры в Российской Федерации // Вестник ВЭГУ. - 2013. - № 6 (68). - С. 36-43.
10. Момотов, В.В. О значении и роли Верховного Суда Российской Федерации в развитии судебной власти и права // Судья. - 2018. - № 1 (85). - С. 26-34.)
11. Новикова, Г.М., Власенко В.А. Судоустройственные изменения России на современном этапе // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. - 2019. - № 5 (108). - С. 56-59.
12. Рыбкина, К.В. Электронное правосудие как новая система в государственном управлении // Пробелы в российском законодательстве. - 2018. - № 1. - С. 120-126;
13. Рыбкина, К.В. Правотворческая роль Верховного Суда Российской Федерации // Аллея науки. - 2018. - Т. 3. - № 1 (17). - С. 650-660.

14. Рыбкин, Ю.В. Доступ к правосудию в арбитражных судах // Аллея науки. - 2020. - Т. 1. - № 11 (50). - С. 116-120.)
15. Стоцкий, Е.И. Проблемы совершенствования системы судов общей юрисдикции и арбитражных судов в ходе судебной реформы в России // Мировая наука. - 2020. - № 10 (43). - С. 123-127.
16. Шерстюкова, Л.В. Верховный Суд Российской Федерации: проблемы и перспективы реформирования // В сборнике: ЭКОНОМИКА, УПРАВЛЕНИЕ И ПРАВО: ИННОВАЦИОННОЕ РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМ. сборник статей XIII Международной научно-практической конференции. - 2018. - С. 197-201.)
17. Шерстюкова, Л.В. Судебная система Российской Федерации: состояние и проблемы совершенствования // В сборнике: ЭКОНОМИКА, УПРАВЛЕНИЕ И ПРАВО: ИННОВАЦИОННОЕ РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМ. Сборник статей XIII Международной научно-практической конференции. - 2018. - С. 202-204.